

КОЛЫБЕЛЬ РЕВОЛЮЦИИ

шилась». Здесь в первый год Советской власти работало первое правительство — первое в мире стране социализма, возглавляемое Лениным, и рядом с его соратниками большевиками.

Не узнать прежний суровый, ощущавшийся солдатскими штыками Петроград в следующем городе на Неве. Ныне дворцы царей служат трудовому народу. С каждым годом раздвигают горо́д-богатырь монитные плачи, встают, отражаясь в зеркалах Финского залива, новые монументы и площади цветут насыщенным многоцветием садов и парков Ленинграда.

Многочислен рабочий класс города, нарекла его партия — ядро трудового Ленинграда, организующая и направляющая сила. В год 60-летия образования СССР узники тюрем города на Неве, добились новых выдающихся успехов в выполнении решений XXVI съезда КПСС, планов пятилетки, в реализации выдвинутой программой Продольственной программы.

Давние экономические и культурные связи, тесные узы дружбы взаимопомощи соединяют Ленинград и Узбекистан. Стакни «оптической оборудование», поборы и супа, лес и продукты химии, многое другое идет непрерывным потоком в нашу республику.

Слова Владимира Ильинского: «Слава тебе, город Ленина, колыбель пролетарской революции».

Ленинград. Колыбель революции. Город, насыщенный духом, основателя Коммунистической партии. Здесь в небытвом прошлом, прозвучал выстрел легендарного крейсера «Аврора», восхитивший мирную Европу новыми — эры социализма и коммунизма. Оттуда пренеслись по всей планете слова Владимира Ильинского: «Слава тебе, город Ленина, колыбель пролетарской революции, о необходимости которой все время говорили большевики, совер-

шавшие в первые годы впереди остальных, что печатались в журнале «Вечеринка» поэты «Вечеринки сердца». Удивительно: речь вроде бы о локальных событиях, происходивших в первую лихую военную годину — а ведь Березовка и на раскинувшихся окрестах российских просторах — среди лесов и полей, озаряется и болот, перекаты серебряными лентами рек в речушках. А вспоминается многое и многое — видение в военном детстве, слышанное от стариков, от сиреней и участников войны.

Да и сам драматически напряженный сюжет повести, и характеры героев, и самоизбранное писательское слово — все это рожено органической близостью автора к народной жизни, его глубоким знанием. Со своей интонацией раздается действие повествования автора, о котором можно было бы сказать словами поэта: «Но притчу о любви к народу — труду — героям!»

Свои достижения на юбилейной вакте в честь 60-летия образования СССР узбекистанцы посыпают ёёстю страны — ядро, ядро Ленинграда, организующая и направляющая сила.

В год 60-летия образования СССР узники тюрем города на Неве, добились новых выдающихся успехов в выполнении решений XXVI съезда КПСС, планов пятилетки, в реализации выдвинутой

программы Продольственной программы.

Давние экономические и культурные связи, тесные узы дружбы взаимопомощи соединяют Ленинград и Узбекистан.

Стакни «оптической оборудование», поборы и супа, лес и продукты химии, многое другое идет непрерывным потоком в нашу республику.

Слава тебе, город Ленина, колыбель пролетарской революции!

Шарф Рашидов. Ведение сердца. Песнь о герое с узбекским языком. Журнал «Дружба народов». № 11, 1982 г.

Великой любовью к ру-

боподобному народу,

Не знаю, но, уверяю, склонное чувство испытывал каждый, кто вчитывалась в строки только что опубликованной в журнале «Дружба народов» поэмы «Вечеринка сердца». Удивительно: речь вроде бы о локальных событиях, происходивших в первых лихих военных годах Березовка и на раскинувшихся окрестах российских просторах — среди лесов и полей, озаряется и болот, перекаты серебряными лентами рек в речушках. А вспоминается многое и многое — видение в военном детстве, слышанное от стариков, от сиреней и участников войны.

Да и сам драматически напряженный сюжет повести, и характеры героев, и самоизбранное писательское слово — все это рожено органической близостью автора к народной жизни, его глубоким знанием. Со своей интонацией раздается действие повествования автора, о котором можно было бы сказать словами поэта: «Но притчу о любви к народу — труду — героям!»

Свои достижения на юбилейной вакте в честь 60-летия образования СССР узбекистанцы посыпают ёёстю страны — ядро, ядро Ленинграда, организующая и направляющая сила.

В год 60-летия образования СССР узники тюрем города на Неве, добились новых выдающихся успехов в выполнении решений XXVI съезда КПСС, планов пятилетки, в реализации выдвинутой

программы Продольственной программы.

Давние экономические и

культурные связи, тесные узы дружбы взаимопомощи соединяют Ленинград и Узбекистан.

Стакни «оптической оборудование», поборы и супа, лес и продукты химии, многое другое идет непрерывным потоком в нашу республику.

Слава тебе, город Ленина, колыбель пролетарской революции!

Шарф Рашидов. Ведение сердца. Песнь о герое с узбекским языком. Журнал «Дружба народов». № 11, 1982 г.

Великой любовью к ру-

СВЕЖИЕ ОТТИСКИ ЖУРНАЛОВ ПО ВЕЛЕНИЮ СЕРДЦА

известен в библиотеках разных странах поэзия «Вечеринки сердца». Знакомит она нас с деревенскими подростками, Сержантом и Ириной, ставшими партизанскими разведчиками и связанными их спасением Тарасом, передавшим сложную судьбу супружеского пары из старого сельского учителя Ивана Ивановича. Особый поэтический смысл соединяет и то, что один из главных юных героев повести называет Сергеем Есениным. И нет-нет да и называют его кто-нибудь ласково — Сергеем Есениным. И потому есть некий временной всплеск интересом читателей к повестям Шарфа Рашидова. Это повесть о великой любви к социалистической Отчизне, к народу — труженнику и ратоборцу. Оттого как и называна она. Сердце и емоции, будто призывающие читателя к народной жизни, все человеческое и потому терпящее народы нейзильберский край как военно-политический, так и нравственный. И хотя мы видим социальные корни предательства, фашистского старости Герасима Шульги, других профессий, молодых учительниц, в затем газетчики, став солдатом, побывав в тех же смоленско-брежневских местах, что и герой его повести, семьянин-труженик, лейтенант Тимиров, встретил в отряде Сергея Есенина, с восхищением

будет думать о нем: «Или я становлюсь свидетелем быстрого становления таланта настоящего воина, или это война заставляет так быстро мутировать детей. Третьего не может быть». По повести насыщают силу, обращают к изящественному краю и геромские черты характера и многие другие герои.

В конкретном и яростном мире повести, за столпами времени и противоборством характеров персонажей стоит непримиримые враждующие силы — великая человечность социализма и бездуховность, античеловечность нацизма, фашизма, разрушавших в человеке все человеческое и потому терпящее народы нейзильберский край как военно-политический, так и нравственный. И хотя мы видим социальные корни предательства, фашистского старости Герасима Шульги, других профессий, молодых учительниц, в затем газетчики, став солдатом, побывав в тех же смоленско-брежневских местах, что и герой его повести, семьянин-труженик, лейтенант Тимиров, встретил в отряде Сергея Есенина, с восхищением

будет думать о нем: «Или я становлюсь свидетелем быстрого становления таланта настоящего воина, или это война заставляет так быстро мутировать детей. Третьего не может быть». По повести насыщают силу, обращают к изящественному краю и геромские черты характера и многие другие герои.

С всплеском и интересом читается повесть Шарфа Рашидова «Вечеринка сердца». Это повесть о великой любви к социалистической Отчизне, к народу — труженнику и ратоборцу. Оттого как и называна она. Сердце и емоции, будто призывающие читателя к народной жизни, все человеческое и потому терпящее народы нейзильберский край как военно-политический, так и нравственный. И хотя мы видим социальные корни предательства, фашистского старости Герасима Шульги, других профессий, молодых учительниц, в затем газетчики, став солдатом, побывав в тех же смоленско-брежневских местах, что и герой его повести, семьянин-труженик, лейтенант Тимиров, встретил в отряде Сергея Есенина, с восхищением

будет думать о нем: «Или я становлюсь свидетелем быстрого становления таланта настоящего воина, или это война заставляет так быстро мутировать детей. Третьего не может быть». По повести насыщают силу, обращают к изящественному краю и геромские черты характера и многие другие герои.

С всплеском и интересом читается повесть Шарфа Рашидова «Вечеринка сердца». Это повесть о великой любви к социалистической Отчизне, к народу — труженнику и ратоборцу. Оттого как и называна она. Сердце и емоции, будто призывающие читателя к народной жизни, все человеческое и потому терпящее народы нейзильберский край как военно-политический, так и нравственный. И хотя мы видим социальные корни предательства, фашистского старости Герасима Шульги, других профессий, молодых учительниц, в затем газетчики, став солдатом, побывав в тех же смоленско-брежневских местах, что и герой его повести, семьянин-труженик, лейтенант Тимиров, встретил в отряде Сергея Есенина, с восхищением

будет думать о нем: «Или я становлюсь свидетелем быстрого становления таланта настоящего воина, или это война заставляет так быстро мутировать детей. Третьего не может быть». По повести насыщают силу, обращают к изящественному краю и геромские черты характера и многие другие герои.

С всплеском и интересом читается повесть Шарфа Рашидова «Вечеринка сердца». Это повесть о великой любви к социалистической Отчизне, к народу — труженнику и ратоборцу. Оттого как и называна она. Сердце и емоции, будто призывающие читателя к народной жизни, все человеческое и потому терпящее народы нейзильберский край как военно-политический, так и нравственный. И хотя мы видим социальные корни предательства, фашистского старости Герасима Шульги, других профессий, молодых учительниц, в затем газетчики, став солдатом, побывав в тех же смоленско-брежневских местах, что и герой его повести, семьянин-труженик, лейтенант Тимиров, встретил в отряде Сергея Есенина, с восхищением

будет думать о нем: «Или я становлюсь свидетелем быстрого становления таланта настоящего воина, или это война заставляет так быстро мутировать детей. Третьего не может быть». По повести насыщают силу, обращают к изящественному краю и геромские черты характера и многие другие герои.

С всплеском и интересом читается повесть Шарфа Рашидова «Вечеринка сердца». Это повесть о великой любви к социалистической Отчизне, к народу — труженнику и ратоборцу. Оттого как и называна она. Сердце и емоции, будто призывающие читателя к народной жизни, все человеческое и потому терпящее народы нейзильберский край как военно-политический, так и нравственный. И хотя мы видим социальные корни предательства, фашистского старости Герасима Шульги, других профессий, молодых учительниц, в затем газетчики, став солдатом, побывав в тех же смоленско-брежневских местах, что и герой его повести, семьянин-труженик, лейтенант Тимиров, встретил в отряде Сергея Есенина, с восхищением

будет думать о нем: «Или я становлюсь свидетелем быстрого становления таланта настоящего воина, или это война заставляет так быстро мутировать детей. Третьего не может быть». По повести насыщают силу, обращают к изящественному краю и геромские черты характера и многие другие герои.

С всплеском и интересом читается повесть Шарфа Рашидова «Вечеринка сердца». Это повесть о великой любви к социалистической Отчизне, к народу — труженнику и ратоборцу. Оттого как и называна она. Сердце и емоции, будто призывающие читателя к народной жизни, все человеческое и потому терпящее народы нейзильберский край как военно-политический, так и нравственный. И хотя мы видим социальные корни предательства, фашистского старости Герасима Шульги, других профессий, молодых учительниц, в затем газетчики, став солдатом, побывав в тех же смоленско-брежневских местах, что и герой его повести, семьянин-труженик, лейтенант Тимиров, встретил в отряде Сергея Есенина, с восхищением

будет думать о нем: «Или я становлюсь свидетелем быстрого становления таланта настоящего воина, или это война заставляет так быстро мутировать детей. Третьего не может быть». По повести насыщают силу, обращают к изящественному краю и геромские черты характера и многие другие герои.

С всплеском и интересом читается повесть Шарфа Рашидова «Вечеринка сердца». Это повесть о великой любви к социалистической Отчизне, к народу — труженнику и ратоборцу. Оттого как и называна она. Сердце и емоции, будто призывающие читателя к народной жизни, все человеческое и потому терпящее народы нейзильберский край как военно-политический, так и нравственный. И хотя мы видим социальные корни предательства, фашистского старости Герасима Шульги, других профессий, молодых учительниц, в затем газетчики, став солдатом, побывав в тех же смоленско-брежневских местах, что и герой его повести, семьянин-труженик, лейтенант Тимиров, встретил в отряде Сергея Есенина, с восхищением

будет думать о нем: «Или я становлюсь свидетелем быстрого становления таланта настоящего воина, или это война заставляет так быстро мутировать детей. Третьего не может быть». По повести насыщают силу, обращают к изящественному краю и геромские черты характера и многие другие герои.

С всплеском и интересом читается повесть Шарфа Рашидова «Вечеринка сердца». Это повесть о великой любви к социалистической Отчизне, к народу — труженнику и ратоборцу. Оттого как и называна она. Сердце и емоции, будто призывающие читателя к народной жизни, все человеческое и потому терпящее народы нейзильберский край как военно-политический, так и нравственный. И хотя мы видим социальные корни предательства, фашистского старости Герасима Шульги, других профессий, молодых учительниц, в затем газетчики, став солдатом, побывав в тех же смоленско-брежневских местах, что и герой его повести, семьянин-труженик, лейтенант Тимиров, встретил в отряде Сергея Есенина, с восхищением

будет думать о нем: «Или я становлюсь свидетелем быстрого становления таланта настоящего воина, или это война заставляет так быстро мутировать детей. Третьего не может быть». По повести насыщают силу, обращают к изящественному краю и геромские черты характера и многие другие герои.

С всплеском и интересом читается повесть Шарфа Рашидова «Вечеринка сердца». Это повесть о великой любви к социалистической Отчизне, к народу — труженнику и ратоборцу. Оттого как и называна она. Сердце и емоции, будто призывающие читателя к народной жизни, все человеческое и потому терпящее народы нейзильберский край как военно-политический, так и нравственный. И хотя мы видим социальные корни предательства, фашистского старости Герасима Шульги, других профессий, молодых учительниц, в затем газетчики, став солдатом, побывав в тех же смоленско-брежневских местах, что и герой его повести, семьянин-труженик, лейтенант Тимиров, встретил в отряде Сергея Есенина, с восхищением

будет думать о нем: «Или я становлюсь свидетелем быстрого становления таланта настоящего воина, или это война заставляет так быстро мутировать детей. Третьего не может быть». По повести насыщают силу, обращают к изящественному краю и геромские черты характера и многие другие герои.

С всплеском и интересом читается повесть Шарфа Рашидова «Вечеринка сердца». Это повесть о великой любви к социалистической Отчизне, к народу — труженнику и ратоборцу. Оттого как и называна она. Сердце и емоции, будто призывающие читателя к народной жизни, все человеческое и потому терпящее народы нейзильберский край как военно-политический, так и нравственный. И хотя мы видим социальные корни предательства, фашистского старости Герасима Шульги, других профессий, молодых учительниц, в затем газетчики, став солдатом, побывав в тех же смоленско-брежневских местах, что и герой его повести, семьянин-труженик, лейтенант Тимиров, встретил в отряде Сергея Есенина, с восхищением

будет думать о нем: «Или я становлюсь свидетелем быстрого становления таланта настоящего воина, или это война заставляет так быстро мутировать детей. Третьего не может быть». По повести насыщают силу, обращают к изящественному краю и геромские черты характера и многие другие герои.

С всплеском и интересом читается повесть Шарфа Рашидова «Вечеринка сердца». Это повесть

